

ОБРАЗ МИРА КАК СПОСОБ ЛИНГВОПЕРСОНОЛОГИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ВИРТУАЛЬНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ (на материале текстов общественно-политической тематики)

В статье исследуется механизм конструирования виртуальной языковой личности в рамках фатического взаимодействия на уровне тезауруса для выявления схожих черт речевого поведения двух виртуальных клонов, созданных с целью манипулирования собеседниками на интернет-форумах.

Ключевые слова: лингвоперсонология, виртуальная языковая личность, речевое поведение, контент-анализ, образ мира, картина мира.

В современной науке в качестве объекта лингвоперсонологического описания рассматриваются модельные языковые личности (ЯЛ) – конструкты, формируемые исследователем на основе дискурса персонажа художественного произведения; коллективные ЯЛ той или иной социолингвистической группы, а также реальные ЯЛ (например, речевые портреты политиков В. Путина, Г. Зюганова, Э. Лимонова, Г. Каспарова [1] и т. д.). Целью нашего исследования является лингвоперсонологическое описание языковой личности, моделируемой пользователем сети Интернет для общения, т. е. виртуальной языковой личности. Данная проблема актуальна, так как виртуальная личность сама себя моделирует, опираясь на свои собственные приоритеты и предпочтения, при этом реальная информация об участнике общения остается скрытой, нереализованной, что обуславливает специфику виртуального дискурса и живой научный интерес к проблемам моделирования языковых личностей участников виртуального дискурса, их целей, ценностей, коммуникативных стратегий.

Современные информационные технологии способствуют развитию новой языковой среды – сети Интернет, которая предоставила широкий потенциал для самопрезентации, в частности, для сознательного конструирования своих виртуальных «клонов», например, для общения на интернет-форумах с одними и теми же собеседниками, но в разном качестве, с помощью стратегий общения, структуры высказывания, лексических и грамматических особенностей, невербальных средств общения и т. д. Некоторые инструменты виртуального «камуфляжа» поддаются сознательному управлению, например, использование набора определенных речевых маркеров (фонетичес-

кий – кавказский или украинский акцент; лексический – излюбленные и поэтому часто употребляемые слова и выражения и т. д.) способствует моделированию нужного, а главное, легко узнаваемого речевого портрета. Однако большинство языковых средств создания виртуальных клонов невозможно сознательно контролировать (по крайней мере, постоянно) в силу того, что они отображают лингвокогнитивный (по Ю.Н. Караулову) уровень языковой личности, «единицами которого являются понятия, идеи, концепты, складывающиеся у каждой языковой личности в более или менее упорядоченную картину мира, отражающую иерархию ценностей» [3, с. 53].

Необходимо отметить, что в современных психолингвистических исследованиях дифференцируются понятия «образ мира» и «картина мира», часто трактуемые как синонимы: образ мира противостоит картине мира как «индивидуальное – общественному» [4, с. 103]. Образ мира понимается как «индивидуальное эмотивно-смысловое преломление социальной картины мира в сознании отдельного человека» [Там же]. Из этого следует, что именно образ мира как сложная интегральная структура является той категорией, которая способна пролить свет на природу/источник порожденного виртуального клона, т. е. изобличить виртуальных двойников, поэтому мы считаем, что для исследования механизма моделирования виртуальной языковой личности необходимо обратиться к многоаспектному изучению образа мира как интериоризированной картины мира этой личности на материале речевой деятельности субъекта посредством метода контент-анализа, направленного на выявление имплицитной информации об особенностях мышления, мировидения и лично-

стных качеств автора. Наряду с контент-анализом, специфика предмета нашего исследования – виртуальная языковая личность – позволяет нам воспользоваться методами лингвоперсонологического структурного моделирования и речевого портретирования на основе письменной речи этой языковой личности.

Материалом нашего исследования служат комментарии участников интернет-сайта СМИ2 – социальной новостной сети, где «любой может поделиться интересными новостями с сообществом, вести захватывающие дискуссии с другими пользователями, стать авторитетным СМИшником и даже зарабатывать вместе со СМИ2» [www.smi2.ru]. Информантами нашего исследования являются две языковые личности, зарегистрированные на сайте СМИ2, – по этическим соображениям назовем их условно НИК1 и НИК2. Сведений о НИК1 и НИК2 немного. Известно, что информант НИК1 за время своего существования на сайте написал 8844 комментария к статьям общественно-политической тематики (эта информация указана на личной странице (профиле) участника). Информант НИК2 появился на сайте значительно позже информанта НИК1 и написал всего 460 комментариев. На своей персональной странице НИК2 не приводит данных о сфере своих интересов, но, по нашим оценкам, он комментирует главным образом статьи на общественно-политические темы. Выбор этих двух личностей в качестве объекта исследования обусловлен тем, что по сведениям, предоставленным администрацией интернет-ресурса СМИ2, НИК1 и НИК2 – это интернет-ипостаси одной и той же реальной личности.

Составление частотного словаря информанта и классификация наименований пространства, времени, людей, различных сфер и т. д., согласно подходу, предлагаемому авторами «Русского семантического словаря» [5, с. 8–10], дают возможность выявить приоритетные смыслы образа мира посредством изучения количественных характеристик его речи, так как идиолексикон, подобно любому другому лексикону, служит формой представления индивидуального образа мира, т. е. индивидуальной системы концептов, образов и т. д.

Первые данные, полученные в результате семантико-тематической классификации и корреляционного анализа, свидетельствуют о высокой степени схожести идиолексиконов

информантов. Например, детальное изучение частотности лексико-семантической группы «Человек (лицо)» и восьми ее подгрупп [5], представленных в текстах информантов НИК1 и НИК2, выявило коэффициент корреляции, равный 0,79 при высоком коэффициенте достоверности. Это значит, что по количеству и по качеству индивидуальные лексиконы обоих информантов характеризуются высокой степенью совпадения.

Исследование образа мира необходимо начать с хронотопа – представленности в нем «координат бытия», пространства и времени. Наименования пространства в речи НИК1 составляют 196 случаев, или 2,68% от всех словоупотреблений (далее – 196; 2,68%), НИК2 – 109; 2,42%. Как показал анализ текстов информантов, пространство в их образе мира весьма специфично. Так, наибольшее число слов данного смыслового поля приходится на абстрактные наименования пространства: НИК1 (47; 0,64%) – *страна* (19), *место* (14), *территория* (3), *село* (2), *область* (2), *пространство* (1); НИК2 (40; 0,89%) – *место* (19), *страна* (9), *район* (4), *город* (2), *зарубежье* (1), *земля* (1), *село* (1). Особо необходимо отметить доминирование в речи обоих информантов слов *страна* (19; 9) и *место* (14; 19), что значимо для идентификации виртуальных клонов: зеркальный характер индексов частотности может свидетельствовать о сознательном желании реальной личности скрыться за масками виртуальных двойников. Представленная выборка позволяет сделать вывод, что пространство обоих информантов довольно абстрактно, общо, часто лишено конкретики.

Дальнейшее изучение представленности пространства в речи НИК1 и НИК2 выявляет большую степень детализированности пространства двух государств: России и Украины; другие страны (*Беларусь* (1; 1), *Германия* (4; 0), *Голландия* (0; 1), *Грузия* (3; 1), *Китай* (5; 0), *Куба* (1; 1), *Польша* (3; 2), *Турция* (3; 0) упоминаются посредством общего наименования, и только *США*, кроме общего наименования (3; 0), представлены названием городов *Чикаго* (0; 1) и *Хьюстон* (1; 0). Эти данные свидетельствуют о том, что перечисленные пространственные объекты не значимы для информантов и поэтому абстрактны: наряду с названиями перечисленных государств в речи НИК1 и НИК2 встречаются как однопорядковые *Америка* (2; 2), *Африка* (3; 1) и *Европа* (4; 1).

Пространство России представлено в основном общими наименованиями – *Россия* (37; 32), *РФ* (6; 1), *СССР* (3; 1); все остальные упоминания пространства России в сумме встречаются реже (11; 8), т. е. российское пространство тоже большей частью абстрактно. Из всех названий городов, краев и т. п. наиболее часто используются: в речи НИК1 – *Москва* (4), *Петербург* (1), *Благовещенск* (1), *Сочи* (1), *Тюмень* (1); в речи НИК2 – *Москва* (5). Интересно, что как однопорядковые в речи и НИК1, и НИК2 встречаются *Люблино* (1; 1), *Пикалево* (1; 2), *Москва* (4; 5) и *Киев* (8; 1), несопоставимые ни по своим размерам, ни по значимости.

Пространство Украины также представлено в основном общим наименованием – *Украина* (32; 12) и названиями городов *Киев* (8; 1), *Днепропетровск* (3; 5), *Житомир* (1; 2), *Одесса* (1; 3), *Полтава* (3; 2), *Харьков* (2; 4), *Чернобыль* (4; 1). Однако сравнительно-сопоставительный анализ количественных данных, относящихся к России и Украине, обращает внимание на значительное преобладание наименований, связанных с Украиной. На этом основании, с большей долей вероятности, мы можем предположить, что оба информанта живут в Украине, так как, судя по содержанию их комментариев, проблемы взаимоотношений России и Украины на разных уровнях для них весьма значимы и неоднократно обсуждаются. Необходимо отметить, что, по имеющимся у нас точным сведениям, реальная языковая личность, скрывающаяся за масками виртуальных персонажей НИК1 и НИК2, является гражданином Украины, однако в сети Интернет только НИК1 позиционирует себя жителем Украины, а НИК2 выдает себя за россиянина, что видно в следующем примере (орфография и пунктуация автора сохранены во всех примерах): НИК1: «*Поздравляю российских автомобилистов! Я ждал этого момента, чтобы спросить – а слабо теперь подъехать к Кремлю, перекрыть там все и «пофафакать» клаксонами пару суток? :)))) Наши вот к Верховной Раде по такому поводу ездили. И налог отменили. А?»*; НИК2: «*Ого-го! Вот это замах! В Украине «жопа»? Весело!*»

Помимо собственно наименований пространства, анализу также были подвергнуты соматизмы – лексические единицы, отражающие в своей семантике все то, что относится к сфере телесности. Конструирование пространства относительно человеческого тела

осуществляется субъектом с учетом топологических характеристик человека, а также зрительных и тактильных ощущений, что обуславливает задействованность в пространственной координации рук, ног, бока, спины, головы, глаз, носа [2, с. 15–16].

В текстах информантов близость объекта выражается фразеологизмами *под нос*, *под руками*, *на глазах*, *попасть на глаза*. При этом проявляются схожие черты речевого поведения информантов, например: НИК1: «*Не надо идти на поводу у подстрекателя. Пусть это сделает народный партизан-модератор. Это все творилось у него **под носом***»; НИК2: «*В конце концов, почему НИК191 прямо у себя **под носом** пропускает оскорбления по национальному признаку? И это массово. Разве это модерация?»*

В нижеприведенных примерах информант НИК1 употребляет в своей речи соматизм «*попался на глаза*», а НИК2 – только выражение «*очень/сильно бросается в глаза*». Несмотря на то, что по своему значению указанные соматизмы различны, можно предположить, что в данном случае мы имеем дело с сознательным насыщением речи виртуальных «клонов» определенными выражениями для их дифференциации и моделирования особого легко узнаваемого речевого портрета: НИК1: «*Да ладно, забудь. Ты просто первый **на глаза попался**. А нам же суть не нужна. Нам надо ПОВОД*». НИК2: «*Кстати, Колобок, Вы сегодня очень непоследовательны в своих действиях, которые у Вас на «общественных началах». Это **сильно бросается в глаза***». То же самое можно проследить и на примере анализа соматизмов, реализующих разного рода количественные характеристики, образующие поле «мера» – промежуточный компонент пространственно-временного фрагмента образа мира. Неоднократное употребление выражения «*хватает с головой*» как в речи НИК1, так и в речи НИК2 (правда, с некоторыми трансформациями, что явно свидетельствует о сознательной попытке срежиссировать образ «клонов») также обнаруживает схожие черты в речевом поведении информантов: НИК1: «*Здесь инфы для анализа – с избытком. Первого абзаца **хватает с головой***»; НИК2: «*:-))) В общем, его же методами! Этого двустий для него – с **головой!** :-))*».

Согласно статистическому анализу, максимальной степенью близости лексиконов информантов характеризуется смысловое

поле времени: НИК1 (91; 1,24%) и НИК2 (50; 1,11%). Это обстоятельство объясняется, на наш взгляд, тем, что частотность наименований времени не поддается сознательному контролю. Так, при сравнении относительных значений (в скобках приводятся абсолютные значения) частотности лексем *время* (26; 13), *день* (15; 13), *год* (12; 6), *неделя* (3; 2) и т. д. выявляется высокая степень схожести (корреляционный коэффициент 0,84) речевого поведения НИК1 и НИК2. При качественном анализе было выявлено, что время в их речи представлено общими наименованиями времени и его отрезков: *время* (26; 13), *день* (15; 13), *год* (12; 6), *неделя* (3; 2). Наиболее часто встречаются слова, обозначающие настоящее время: *сейчас* (44; 31), *теперь* (39; 13), *сегодня* (19; 14), *текущего* (6; 5), что вполне традиционно. Обращение к прошедшему времени не очень часто: *вчера* (14; 4), *давно* (12; 8), *раньше* (9; 4), *недавно* (5; 4); еще реже встречается обращение к будущему времени: *скоро* (6; 4), *завтра* (4; 4), *будущее* (2; 0). Эта особенность говорит о прагматическом настрое информантов жить «здесь и сейчас», не погружаясь в ностальгические переживания и призрачные мечтания, что вполне соответствует образу жизни практикующего юриста, коим, по имеющимся у нас точным сведениям, является реальная личность, скрывающаяся за масками виртуальных клонов. Из временных отрезков самым частотным является *день* (15; 13), что свидетельствует о достаточно быстром, а

главное, схожем, ритме жизни обоих виртуальных информантов.

В целом результаты проведенного исследования доказывают, что воссоздание образа мира позволяет определить с высокой степенью достоверности, является ли изучаемая виртуальная личность специально смоделированным двойником или нет. Несмотря на достаточно богатую палитру языковых средств конструирования виртуальной идентичности, сравнительное изучение нескольких фрагментов идиолексикона информантов НИК1 и НИК2 («Пространство» (0,76), «Время» (0,84), «Соматизмы» (0,75), «Люди» (0,79) показало невозможность полного сознательного контроля индивидуального лексикона и, соответственно, процесс моделирования образа мира. Многоаспектное изучение образа мира виртуальной личности на материале ее речевой деятельности выявляет информацию об особенностях ее мышления и личностных качествах, которую реальная личность пытается скрыть в ходе моделирования своего виртуального двойника: в условиях спонтанной письменной речи интернет-форума, где имеет место главным образом фатическая коммуникация – сфера бытового диалогического общения, «пустая» болтовня, т. е. неподготовленная речь – виртуальная личность неизбежно «проговаривается»: по тому, что и как человек говорит, можно понять, как он мыслит и какие смыслы в его образе мира являются доминантными.

25.09.2012

Исследование выполнялось при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект № 12-34-01087– а1 и проект №12-34-01354-а2)

Список литературы:

1. Белоусов К.И., Зелянская Н.Л. Образ мира политика // Политическая лингвистика. – 2012. – №2. – С. 60–65.
2. Гынгазова Л.Г. Интерпретационный потенциал соматизмов в описании картины мира языковой личности диалектоносителя // Вестн. Томск. гос. ун-та. Филология. – 2009. – №1. – С. 13–21.
3. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М.: Наука, 1987. – 264 с.
4. Мазлумян, В.С. Картина мира и Образ мира // Мир психологии. – 2009. – №4. – С. 100–109.
5. Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / под ред. Н.Ю. Шведовой. – Т. 1. – М., 2000.

Сведения об авторе:

Галинская Татьяна Николаевна, доцент кафедры романо-германской филологии и методики преподавания иностранного языка Оренбургского государственного педагогического университета, доцент, кандидат педагогических наук
460021, г. Оренбург, пр-т Гагарина, 1, тел. (3532) 332187, e-mail: galinskaya@rambler.ru